

КАКОВЫ же сегодня решающие участки борьбы за эффективность и качество в нашем народном хозяйстве? Их несколько, но в первую очередь я бы вновь назвал капитальное строительство и транспорт. От улучшения дел на этих участках во многом зависят наши успехи на всем экономическом фронте.

Из речи Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Л. И. Брежнева на XVIII съезде ВЛКСМ 25 апреля 1978 года.

НАЧИНАЯ с пуска в строй пераой очереди газзавода, я часто приезжаю на ударную стройку. Приходилось писать о разных бригадах, людях, коллективах, проблемах. Мне знакомы многие передовики. Но с каждым разом их становится все больше и больше. Всех не узнаешь. Так велика стройка. Так велико число передовых людей. Но вот фамилию Шарандин приходилось слышать часто. То в штабе о нем заговорят, то «молния» расскажет. Хотелось познакомиться с этим человеком. И вот в последний свой приезд решил: повидаюсь.

В комсомольском штабе

стройки охотно откликнулись на мое предложение. — Только с каким Шарандиным? У нас их здесь семеро.

Я понял: видимо, слышал о разных людях.

— Что, и Борисов у вас семеро?

— Борисов еще больше, а вот Борис Шарандин у нас один.

Проводить в его бригаду взялся начальник комсомольского штаба Гена Ермолаев. Долговязый парень, в больших зеленых сапогах шагал уверенно. Сапоги ему позволяли преодолевать грязевые заслоны спокойно. Я же начал выбирать дорожки посуше. Отстал от Геннадия, а потом и совсем потерял его из виду.

Меня немного огорчило, что я потерял провожатого. Но помог мужичина в строительной куртке. Навысокого роста, плечистый, с загорелым лицом, он откровенно улыбался, глядя на мой «бег с препятствиями».

— Сказали, что ко мне идешь. Не знаю, с доброй вестью или нет, но руку помощи подать надо.

— А коль вообще без вестей пришел, так и помочь нельзя?

— Отчего же? Не ты первый, не ты последний. Интересно знать, что за человек.

Пришлось рассказать о себе. А затем рассказывал Борис.

— Что говорить. О человеке по делам судят. Верно?

Я согласился с Борисом, но все же...

— Вырос я на деревенском молоке, — начал свой рассказ Шарандин. — Так что потомственным строителем меня не назовешь. Детство в селе провел, да так бы там и жил, если бы

не открыли здесь газовое месторождение.

Борис увлекся воспоминаниями. И больше для себя, чем для меня будоражил свою память.

ВСЕГО неделю проработал он тогда, в 1970 году, на стройке. Еще толком и не понял, нравится здесь или нет. А тут прораб пришел с разговором.

— Слышь, Борис. Дело вот какое. Бригаду надо возглавить. Кого думаешь предложить?

— Ребят много хороших.

— Тем более. Меньше трудностей будет. С завтрашнего дня принимай пост. Опыт у тебя есть. В селе бригадирствовал.

— Так ведь там другое дело, — удивился Борис.

— А здесь для всех все

но специально работало против. Борис посмотрел на часы. Все. Смена закончена. Но немного задержаться можно. А потом он уже не вправе держать никого. Пршел час, еще, еще... Все молча трудились, не сговариваясь.

— Сколько там натиало? — спросил кто-то.

Борис посмотрел на циферблат. Четыре часа утра. Все, шабаш.

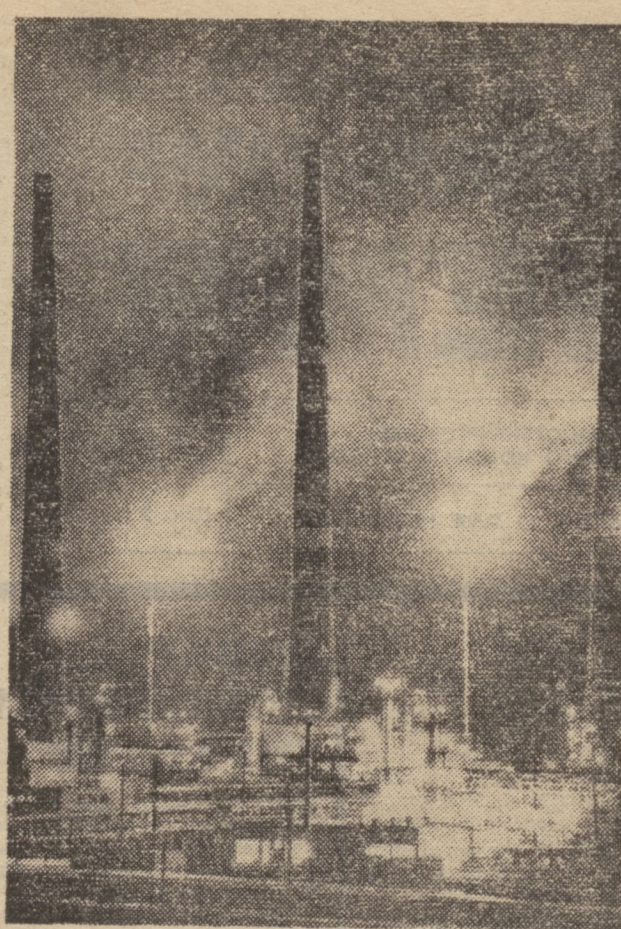
— Спасибо, — Шарандин повернулся к ребятам.

— Вы посмотрите! Благодарит! Будто мальчика конфетой угостили, — бригада громко рассмеялась.

Потом было еще несколько бессонных ночей. Трудных ночей. Когда приходилось забывать об отдыхе. Но было и такое. Фундамент под трубы возводили. Еще не закончили работу, когда приехали «трубачи». Если шарандинцам идти и дальше таким темпом, монтажникам трубопроводов пришлось бы простоять. Решили поднажать.

Прошла всего неделя. Уже 36 тонн арматуры связано и уложено в фундамент. Лишь семь человек выполнили такой объем. И вдруг...

— Сколько можно вкалывать? Да что мы — роботы?

НОВЫЙ СТАРЫЙ ЗНАКОМЫЙ

в новинку. Кому-то надо начинать.

А начинать пришлось с самых первых построек. Склады, дороги, временные сооружения. Ребята брались за дело с желанием. Не приходилось потопрапливать. Прошло немного времени, а бригада Шарандина изо дня в день переходила рубеж 100 процентов.

— А ну, кто тут хотел разбогатеть? — однажды утром Борис пришел на работу в особенно добром настроении. Ребята пореглались недоумевая.

— Миллионеры мы, вот что я вам скажу.

— Да объясни толком, что случилось?

— Не догадываетесь? Миллион рублей мы освоили, милые мои. Первый наш миллион.

Потом была первая очередь газзавода, вторая очередь, гелиевый завод. Были радости побед.

— Но не все уж так гладко было? — прервал я Бориса.

— А кто сказал, что легко? Не верь тому. Не ласкало нас дело. По гладкой дорожке строителю не суждено катиться. И незачем это. Знаешь, говорят: растет завод, растут и люди. Я скажу еще вот что. Мужает человек на стройке, крепнет. А проверяется он в трудной ситуации. Как солдат в бою. Ничего, что я такое сравнение привел? — Коли ты убежден... — Убежден, не раз доказывала жизнь.

НА ПЕРВОЙ очереди это случилось. Дорогу нужно было срочно сдать в эксплуатацию. Если по восемь часов работать — не успеть никак. Сократили перекуры. Но это только капля в море. Время слов-

Отдых нужен. Я больше не могу. — Александр Ю. швырнул лопату в сторону.

— Ты уйдешь. Иди. Только от кого? От своих товарищей. Они и за тебя сделают. Только потом... — Борис замолчал.

И мне не стал он дальше рассказывать историю. Только одно добавил, что и таких людей коллектив не оставляет. Не было еще случая, чтобы бригада хотела избавиться от лодырей или нерадивого парня. И если кто ушел от Шарандина, то только для того, чтобы возглавить молодую бригаду.

— Можно считать, что не моя эта заслуга. Я ведь не в одиночку все делаю. Редко бывает, чтобы один на один втолковывал истинны провинившемуся. Все выношу на суд коллектива. И тут уж разговор откровенный, без всяких слабых. Товарищество — это сильнее всех наставлений бригадира, — Борис развел руками. Вот, мол, и все.

Но это, конечно, не совсем так. Борис Шарандин — личность. К нему приходят ребята по разным вопросам и всерьез совету бригадира, признают каждое слово. Потому как Борис всегда справедлив и в похвале, и в наказании. И дело знает, как никто другой.

ВРЕМЯ близилось к обеду. Борис отдавал распоряжения, выслушивал подчиненных, которые заходили в бытовку. Молодой строитель подошел к бригадиру.

— Борис Николаевич, обедать пора.

— Ну так в чем же дело? Приятного аппетита. Ах, извини, — спохватился Шарандин. Поспешно вытащил из кармана рублевку и протянул пареньку. Потом по-

вернулся ко мне и, поняв недоумение, улыбаясь, пояснил:

— Пока и так приходится поступать. Не научился еще деньги распределять. Вот и приходится контролировать. Конечно, с согласия подопечного. Думаю, и с этими ребятами все наладится. Я с ними недавно начал работать.

Дело вот как обернулось. Одна из бригад стала резко снижать показатели, и дисциплина «захромала» сразу на обе ноги. Уж и на вид им ставили, и уговаривали, и к совести зывали. Да проку оказалось мало. Некоторые рукой уж махнули. В семье, мол, не без уродов. Собрались, дескать, одни лодыри.

Борис не поверил, что безнадежные там ребята. И вызвался возглавить их. В ход было пошла фраза «новая метла по-новому метет». Да тут же и пропала. Борис и не думал никаких особых мер принимать. Просто разбил бригаду на звенья. То с одними поработает, то с другими. А с ним не постоишь особенно. Стыдно, когда рядом человек отдаст все силы, а ты лобуешься природой.

Так постепенно разгадывал он людей, узнавал, с кого и что можно требовать.

— Вижу, что не все охотники до большой работы, — вспоминает Борис, — а получать зарплату хотят равную. Собрал всех ребят и предложил: если введем коэффициент трудового участия, справедливо будет?

— Да мы и сами об этом подумываем.

На том и порешили.

— Не сразу, наверное, к общему мнению приходи-

те? — спрашиваю у Бориса?

— Даже очень быстро. Ведь вместе трудимся. Видим, кто как работает.

Шарандин опять улыбнулся:

— Ты вот все сомнения высказываешь. А я расскажу тебе такой случай и поймешь — спаянный коллектив стал. До начисления зарплаты было еще много времени. И если кто скалтурил чуть-чуть, то и за-быть могли. Подходит ко мне Рашид Узбеков:

— Борис Николаевич, скажи на бригадном совете, чтобы в этом месяце мне поменьше долю выплаты.

— Что случилось? — спрашиваю.

— А не так я работал, как всегда. Чужого хлеба не хочу.

А коллектив действительно состоялся. Об этом красноречиво говорят факты. В январе пришел сюда Борис Шарандин, а в марте план выполнения поднялся к отметке 150 процентов. А это второе место в соревновании среди монтажных бригад на III очереди газзавода. Ныне в честь этого коллектива развешивается флаг трудовой славы.

Шарандин показывает различные вымпелы, грамоты за трудовые успехи и улыбаются:

— Стенд пора делать специальный. А то награды некуда вывешивать.

Потом показывает мне удостоверение: «Бригада отличного качества».

П. ГЕРАСИМЕНКО.

(Наш спец. корр.)

На снимках: день и ночь не прекращает работу газзавод; идет монтаж третьей очереди.

Фото А. СВЕМА.

Оренбург, газовый комплекс.

